

**Основание Успенской церкви
Киево-Печерского монастыря.
Западные параллели.**

Исследования о характере древнерусского христианства и церковной организации на Руси невозможны без обращения к Киево-Печерскому патерику, который показывает существование множества христианских течений, бытовавших в Киевской Руси. В данной статье речь пойдет лишь о небольшом отрывке, содержащем европейские культурные параллели. В «Патерике Киевского Печерского монастыря» есть эпизод о чудесном обретении места Богородичной церкви этого монастыря. Св. Антоний Печерский после прихода мастеров, которых на постройку церкви направила сама Богородица, обращается к Богу с молитвой о месте, где построить храм. «...Антоний ответил: Три дня будем молиться, и Господь укажет нам». И в первую ночь, когда он молился, явился ему Господь, говоря: «Обрел ты благодать предо мною». Антоний же сказал: «Господи, если я обрел благодать предо тобою, пусть будет по всей земле роса, а место, которое изволишь освятить, пусть будет сухо». И наутро нашли сухое место, где ныне стоит церковь, в то время как по всей земле была роса. Во вторую ночь, также помолвившись, Антоний попросил: «пусть будет по всей земле сухо, а на месте святом роса». И, выйдя, обрели это. В третий же день, встав на том месте, помолвившись и благословив его, измерили золотым поясом ширину и длину. Воздев руки к небу, Антоний громко возгласил: «Услышь меня, Господи, ныне откликнись мне огнем, пусть уразумеют все, что тебе угодно это!» И пал огонь с небес, и пожег все деревья и колючий кустарник и росу уничтожил и длину выжег, подобно рву, где и начал копать благоверный князь Святослав. И все бывшие со святыми от страха упали как мертвые»¹. Эпизод с росой как границей нового храма для древнерусских житий – редкость. Более того, он не встречается в них по крайней мере до XIV в. Это дает нам возможность обратиться к житийной литературе Западной Европы и Византии в поисках параллелей. Эпизода с росой не знает и Византия, а вот в западноевропейских жи-

¹ Киево-Печерский патерик // Древнерусские патерики. М.: Наука, 1997. С. 115-116. Л. 9, л. 9. об.

Основание Успенской церкви

тиях можно обнаружить сложные многоступенчатые схождения с этим сюжетом.

Первую параллель мы находим в сюжете об основании Северного святилища св. Михаила над Морской Пучиной (Mont Saint Michel) на острове Tumba, о котором неоднократно упоминают каролингские памятники IX и X вв. Согласно преданию, епископ Авраншский Аутберт (Autberto)² основывает церковь св. Михаила по указанию архангела Михаила³. Святому было указано не только место (на острове Monte Tumba), но и его точные границы. Границы будущего храма определил бык, вытоптав это пространство. Когда епископ потерял это место, он получил еще одно напоминание – ночная роса выпала вокруг, оставляя сухим место, предназначенное для храма⁴.

Событие на острове Tumba, согласно источникам, относится к царствованию Хильдеберта, а целый ряд более или менее близких к этому времени хроник помечают 709 годом основание базилики Монте-Тумба⁵. Источники подчеркивают, что религиозная жизнь на острове началась задолго до основания обители: еще до 709 года на этом острове жил отшельник, который построил свое жилище в скале, чтобы душа его была обращена к горним, и ничего он не видел кроме неба. Поблизости от Монте-Тумба, на западном же (будущем норманнском) берегу еще не было ни одного монастыря. Ближайшей была обитель Сен-Мало (S. Malo, S. Machutii, S. Maclovii), основанная бретонским святым Мало в середине 7 века, а за нею по всему берегу ряд других киновий, памятников кельтской миграции из-за Ламанша. Тексты неоднократно подчеркивают, что остров св. Михаила, «обращен к Бретани» (desous Avrenches, vers Bretagne)⁶. Таким образом, обитель на Монт-Сент Мишель признавала свою подчиненность киновии Сен-Мало. Еще одной интересной деталью для исследования служит празднование дня св. Михаила. Дело в том, что празднуется он не по календарю нормандской обители Архангела (16 ноября), а по календарю Монте-Гаргано. Праздник проник на север и утвердился там, прежде чем стала авторитетной оби-

² Sigeberti, Chronicon, sub anno 709, MG SS. VI, 329.

³ Ut cuius celeratur memorand commemoration in Monte Gargano, non minori tripudio celebraretur in pelage // AA.SS. Sept. VIII 77.

⁴ MPL LXXXVII, 1058.

⁵ A. 709 Childeberto monarchiam regni Francorum tenente, archangel, s Michael apparens Autberto Abricantensi episcopo... // Sigeberti, Chronicon, sub anno 709, MG SS. VI, 329; A. 708. Facta est revelation beati Michaelis in Monte Tumba sub Childeberto rege francorum et Autberto episcopo Abrincensi// Chronicon S. Michaelis. MPL. CCII, 1321. Аналог в хрон. De abbatibus Montis S. Michaelis. Ibidem, col. 1325.

⁶ Roman du Mont Saint Michel. vers. 51, 49.

тель Монт-Сен-Мишель. Следовательно, истоки почитания св. Михаила и корни сюжета о росе следует искать на севере от Нормандии, в монастырях, принадлежащих ирландской христианской традиции.

В связи с этим возникает несколько вопросов. Каким образом в древнерусскую книжность мог проникнуть мотив, переключаящийся с сюжетом об основании обители Сен-Мишель?

К XI в. ирландская христианская традиция уже сложилась и приобрела небывалую силу. Обителей, принадлежавших ирландскому христианству, по всей Европе насчитывалось огромное количество, только во период VI-VIII вв. мы обнаруживаем более 300 мелких и крупных обителей⁷. Распространившись сначала по всей Ирландии, затем в Шотландии и части Британских островов, монахи странники пошли в те земли, которые были отделены от их территории морем. В первую очередь они отправлялись в пустынные территории, а также в те земли, которые когда-то населяли их сородичи-кельты, оставшиеся на материке, то есть в Галлию. Христианизировав галльские земли, ирландцы начинают проникать в сопредельные страны – на территорию Германских земель, Баварию, Алеманию, даже в северные страны – Норвегию, Швецию и Скандинавию⁸.

В данной статье все приверженцы ирландской монашеской традиции условно именуется «ирландцами». Это упрощение обусловлено несколькими причинами. Во-первых, это связано с особенностями ирландской христианской традиции. Ее организационным центром являлось монашество. Причем это было монашество, разделявшее идею коллективного спасения без ухода из греховного мира, – *vita communis*. Церковная юрисдикция на отдельных территориях принадлежала монастырям и отправлялась аббатами этих монастырей. Во-вторых, идейная составляющая ирландской христианской традиции – это проповедь и просвещение других народов. Для решения этой задачи нужно было основать сеть монастырей около крупных рек, распространяя свое влияние вдоль приречных районов. Интересно, что в это время происходило возрождение старых монастырей, ведь как правило ирландские монахи основывали новые обители в развалинах римских вилл или древних монастырей. В-третьих, важно учесть оценку местным населением деятельности ирландских проповедников. Основав мона-

⁷ Hughes K. The Church in early Irish society. London, 1980; A new history of Ireland. Volume IX: Maps, Genealogies, Lists: A Companion to Irish History / Edited by T. W. Moody, F. X. Martin and F. J. Byrne. Oxford, University press, 1984. P. 18, 24-25.

⁸ Prinz F. Frühes Mönchtum in Frankreich. Kultur und Gesellschaft in Gallein, den Rheinlanen und Bayern... Entwicklung Darmstadt, 1988.

Основание Успенской церкви

стырь и убедившись, что христианство прочно вошло в образ мыслей и жизнь людей, они отправляли из него новых миссионеров, которые теперь уже могли быть не этническими ирландцами, набирались из местных новообращенных. Но христианизируемое население и им давало прозвище «скотты» (ирландцы) именно за приверженность ирландской христианской традиции⁹. Иногда в источниках (хрониках, житиях, эпистолярной литературе) происходят замены этнонимов Scottus – самоназвание ирландцев – на Graeci¹⁰. В виду всего вышперечисленного ирландцами будут именоваться не только этнические ирландцы, но и выходцы из монастырей с ирландской монашеской традицией, передающих дух и традиции всего этого течения. Кроме того, монастыри поддерживали тесную связь с материнским монастырем и сохраняли память о Зеленом острове. Через какое-то время, прослышав о великой славе монастыря, туда могли придти и сами этнические ирландцы.

Ирландские монахи обычно путешествовали с торговыми караванами, посольствами и группами паломников по сети римских дорог и водным артериям, связывавшим Западную Европу¹¹.

⁹ Источники называют их «скоттами» от древнекельтского названия Ирландии «Скотторум», о чем очень хорошо было известно на Западе (*Пауэлл Т.* Кельты. М., 2003. С. 203-204). См.: «Само слово «scotti» можно соотнести с ирландским глаголом, означающим «совершать набег», «грабить». Таким образом, это было не самоназвание племени, а определение для отрядов искателей приключений, и в результате их частых нападений латинское название Scotia получила Ирландия, откуда прибывали разбойники» (*Буданова В. П.* Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991. С. 186).

¹⁰ StiBiSG, cod. Sang. 728, p. 4; *Исаченко А. В.* К вопросу об ирландской миссии у паннонских и моравских славян // Вопросы славянского языкознания. М., 1963. Вып. 7. – Около 17 века шотландские монахи претендовали на некоторые дочерние монастыри Санкт-Галлена и на само аббатство на основании того, что Галл был Scotus и обращались даже в папскую курию. Эти притязания были отклонены в связи с тем, что Scotus в раннее средневековье значило «ирландец», а не «шотландец». Это название настолько было распространено, что не нуждалось в расшифровке, т.к. было понятно всем.

¹¹ В 1089 г. Генрих IV предпочел воспользоваться услугами ирландских монахов для многочисленных поручений в Польшу, Чехию и другие славянские страны, используя именно это христианское течение как тайных послов и разведчиков, о чем свидетельствуют охранительные грамоты ирландским монастырям и частые дарения. В том же 1089 г. состоялось путешествие в Киев аббата монастыря св. Якова в Регенсбурге – Маврикия, что едва можно назвать совпадением. Маврикий не только добрался до Киева, но и благополучно вернулся с огромными дарами, так что на них удалось перестроить здание монастыря св. Якова и заново выстроить из массивного камня церковь св. Якова с богатыми скульптурными украшениями. Что еще более интересно в

Наличие нескольких торговых дорог в Восточной Европе давало им возможность проникать и в Древнюю Русь¹².

Одной из торговых дорог, которыми пользовались ирландские «Странники во Христе», была дорога, лежавшая через будущие германские земли – через Регенсбург в Прагу, затем в Краков, оттуда уже в Киев (или в Новгород)¹³. Еще один торговый путь лежал через южнославянские земли. По нему в XI в. предполагается встречное движение западноевропейских купцов на Русь через Моравию, Чехию, Червенские города. Далее путь разделялся либо в Киев, либо к хазарам, либо в Новгород¹⁴.

Идеи ирландского христианства, учитывая удаленность Киевской Руси от Зеленого острова, достигли ее далеко не сразу, а спустя десятилетия или даже столетия. Так они могли проникнуть и в Киево-печерский патерик. Прошли столетия, а идеи ирландского христианства все еще распространялись по Европе, находя то горячих поклонников, то нетерпимых гонителей. Монастыри, основанные в русле ирландской монашеской традиции при Каролингах, продолжали существовать, а выходцы из Лерина активно основывали новые. Одним из таких монастырей возник в Регенсбурге. Специфика же ирландской эмиграции в Европу была такова, что к XI веку это уже не только миссионеры, как это было в VII веке, и не ученые и художники, как в IX веке, но также и те, кто бежал из разрушенных скандинавами монастырей¹⁵. Так происходит новое возрождение и усиление того нравственного импульса, который толкал ирландских монахов на странствия в V-VII вв.

Насельники монастыря св. Иакова в Регенсбурге основали монастырь св. Марии в Вене, который подчинялся монастырю-основателю. Русские купцы были хорошо знакомы с Регенсбургом, приезжая туда по торговым делам, и даже основали там свою улицу. Братья из монастыря св. Иакова обратили свой взор на земли славян, тем более что ирландцы уже имели опыт путешествия с дипломатической миссией в Древнюю Русь. Так к XII веку в Киеве

том же 1089 году была освящена соборная церковь Киево-Печерского монастыря во имя Успения Пресвятой Богородицы!

¹² Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: методические очерки культуры, торговли, политических связей IX-XII вв. М.: Языки русской культуры, 2001; Шайтан М. Э. Германия и Киев в XI в. // Летопись занятий постоянной историко-археологической комиссии за 1926. Л., 1927. Вып. 1 (34).

¹³ Шайтан М. Э. Германия и Киев в XI в.

¹⁴ Васильевский А. В. Древняя торговля Киева с Регенсбургом // Журнал министерства народного просвещения. 1888. № 258, июль 7. С. 136.

¹⁵ Harbison P. The golden Age of Irish art. The medieval achievement 600-1200. NY, 1998; Lydon J. Ireland in the later middle age. Dublin, 1973.

Основание Успенской церкви

появляется монастырь св. Марии. Церковь св. Марии существовала ранее, что подтверждает история о перенесении мощей св. Годегарда Гильдесгеймского, составленной в 1132 году, где упоминаются немцы, жившие в Киевской Руси, направлявшиеся на родину в Германию и подвергшиеся нападению разбойников. С ними погиб также и их спутник, священник¹⁶. Таким образом, церковь Девы Марии существовала еще до возникновения одноименного монастыря, а при ней жили ирландские монахи, проводившие обряды. Впоследствии в этом месте был построен и монастырь Девы Марии. Он не сохранился, и судить о нем мы можем лишь по археологическим находкам, обнаруженным в XIX веке, да еще, возможно, по документам монастыря св. Марии в Вене. Тоненькая ниточка приводит нас к нему на основании письма монахов, которые в год нашествия монголо-татар убегут в Вену¹⁷.

Что же привлекательного увидели Древнерусские книжники в идеях ирландского христианства?

Ирландские монахи славились своей ученостью, всесторонними знаниями и умениями. Именно они были главными вдохновителями культурного возрождения в эпоху Карла Великого и последующих веках. Благодаря ирландцам, многие памятники языческой культуры были записаны и бережно сохранялись в скрипториях христианских монастырей. Именно выходцы с Острова Святых были известны своим миссионерским духом и тем нравственным импульсом, который они несли с собой. Методики миссионерских странствий имели многовековые корни. Странствия «во имя Христа» – *peregrinatio pro Christo* – с миссионерской целью к другим народам, проповедь на их родном языке, а не на латыни станут самыми известными и яркими чертами, характерными для ирландской христианской традиции¹⁸. Оставление своей родины как акт аскезы не означало, что ирландские миссионеры, совершая паломничество, странствовали ради самих странствий. *Peregrinatio* означало оставление родины и разлуку к ней, жизнь в чуждой этноязыковой среде. И, наконец, затвор в монастыре как отказ от привычной социальной ниши.

Ставя себе целью христианизацию населения, чтобы Слово Христа прочно вошло в сознание людей, жители Зеленого острова объединяли и перерабатывали знания и верования различного ха-

¹⁶ Шайтан М. Э. Германия и Киев в XI в.

¹⁷ Английские средневековые источники IX–XIII вв. (тексты, перевод, комментарии) / В. И. Матузова. М.: Наука, 1979. С. 155–156.

¹⁸ Усков Н. Ф. Христианство и монашество в Западной Европе раннего Средневековья. Германские земли II–III–XI вв. СПб., 2001; Todd I. St. Patrick, Apostle of Ireland. Cambridge, 1864; Prinz F. Frühes Mönchtum in Frankreich.

рактера с учетом целей распространения их в конкретной местности. Кроме этого обязательно учитывался менталитет обращаемых народов. Поэтому идеи скоттов принимались легко, без насилия, традиция была очень устойчива в течение нескольких веков, что позволяло христианству прочно войти в сознание людей¹⁹.

Следующая параллель в эпизоде с росой связана с отсылкой к одному и тому же месту Ветхого Завета как в отрывке Киево-Печерского монастыря, так и, ранее, в сюжете об основании обители Монт-Сен-Мишель. Почему выбран именно сюжет с судьей Гедеоном и как он воспринимался в Древней Руси и в Ирландии?

Отрывки из Киево-Печерского патерика и из Жития Аутберта определением места для храма по указанию свыше дают прямые параллели с сюжетом о Гедеоне и уводят нас в историю Израиля IX в. до н.э. Это текст из Ветхого Завета, где Гедеон так же проверял слова Бога о победе Израиля над мадианитянами: «И сказал Гедеон Богу: если Ты спасешь Израиля рукою моею, как говорил Ты, то вот, я расстелю здесь на гумне стриженную шерсть. Если роса будет только на шерсти, а на всей земле сухо: то буду знать, что спасешь рукою моею Израиля, как говорил Ты. Так и сделалось: на другой день, встав рано, он стал выжимать шерсть, и выжал из шерсти целую чашу воды. И сказал Гедеон Богу: не прогневайся на меня, если еще раз скажу, и еще только однажды сделаю опыт над шерстью. Пусть будет сухо на одной только шерсти, а на всей земле будет роса. Бог так и сделал в ту ночь; только на шерсти было сухо, а на всей земле роса» (Судей 6:36-40).

Гедеон (евр. gid'ō'n) «разрубатель», «крушитель», был судьей Израиля на протяжении 40 лет. Событие, которое нас интересует, (случай с росой, предрекающей разгром мадианитян 300 воинами) произошло в самом начале правления Гедеона. Его победа показывает, что успех определяется не численностью, а избранничеством. Эта идея вполне укладывалась в менталитет ирландских христиан на Зеленом острове и соответствовала основам религиозного мировоззрения древнерусских книжников, для которых Божественный промысел также был выше законов природы и воли людей.

Обращение к ветхозаветным образам не редкость для Киево-Печерского монастыря, более того, патерик как будто пропитан вкраплениями сюжетов, связанный с Ветхим Заветом. Сравнительный анализ текстов X-XII вв., написанных в Византии, не дает та-

¹⁹ Более подробно см.: *Симонова А. А.* Эволюция древнерусского христианского мировоззрения IX-XIV вв. (к вопросу о влиянии ирландской христианской традиции) / Автореф. на соискание ученой степени канд. истор. наук. М., 2011.

Основание Успенской церкви

кого количества обращений к Ветхому завету, как у древнерусских книжников этого периода. Они предпочитают обращаться не только к книгам Нового Завета, но и приводят ветхозаветные цитаты, особенно часто из Восьмикнижия и книг пророков. В Византии этого же периода предпочитают цитировать лишь одну книгу Ветхого Завета – Псалтырь. Она всегда занимала выдающееся место. На втором месте за Псалтырью следует евангелие от Матфея²⁰. В литературе остальной Европы IX–XI вв. наблюдается широкое хождение ветхозаветной тематики, которая оказывается за рамками византийского канона. Особенно заметная самостоятельность в выборе ветхозаветных цитат наблюдается на Зеленом острове и в тех монастырях Европы, которые продолжали ирландскую христианскую традицию. Первые христианские общины в Ирландии были тесно связаны с сирийским и антиохийским христианскими течениями, этим объясняется большее внимание к Ветхому Завету, предпочтение его Новому. Неудивительно, что ирландские монахи хорошо знали сюжеты всей Библии, читая канонические книги Священного Писания на трех языках, на которых они создавались, то есть на иврите, арамейском и греческом²¹. А при хорошем знании сюжетов невозможно не заметить и идейную составляющую Ветхого Завета, которая заключалась в богоизбранности еврейского народа, его особые отношения с Создателем, а также его роль как просветителя других народов. И именно эта идея соответствовала не только духу ирландской монашеской традиции, но и его менталитету. Ирландцы – особый народ, которому покровительствует сам архангел Михаил, а также личный ангел Виктор. Этому народу доверена важнейшая миссия спасения других народов через приобщение их к вере. Похожую тенденцию можно наблюдать и в Древней Руси – св. Николай призван быть особым покровителем Руси. Очень часто на каменных иконках можно наблюдать его высочайшее положение – наравне с Богом, а часто даже выше Христа. Именно он считается святым проповедником Слова Божия у славянских народов. Эта убежденность существовала у простого населения, для княжеского же сословия был свой, не менее почетный покровитель – архангел Михаил.

Таким образом, некоторые идеи ирландской христианской монашеской традиции были положительно восприняты и на Руси.

²⁰ Иванов С. А. Соотношение новозаветных и ветхозаветных цитат в византийской литературе: к постановке вопроса // Одиссей. Человек в истории. Язык Библии в нарративе. М., 2003. С. 8–12.

²¹ StiBiSG, cod. Sang. 48, p. 153; Эггенбергер К. Книжное искусство в Санкт-Галлене // Культура аббатства Санкт-Галлен: Альбом / Пер. с нем. Н. Ф. Ускова. Под ред. В. Фоглера. 3-е изд., перераб. St. Gallen, 1993. С. 93–118.

Они активно использовались в Киево-Печерском монастыре, что показывает не только рассмотренный отрывок из Киево-Печерского патерика об основании Великой церкви Успения Богородицы, но и другие, не менее интересные сюжеты, напрямую связанные с Киево-Печерским монастырем, его организационным устройством, влиянием на другие монастыри и активной общественной деятельностью. Именно Киево-Печерский монастырь стал одним из «краеугольных камней», который способствовал христианизации земель Древней Руси, прочному закреплению учения Христа в сознании людей и выработке христианского мировоззрения. Этот успех был напрямую связан с отголосками миссионерских идей ирландского монашества.

Использованная литература.

1. Английские средневековые источники IX-XIII вв. (тексты, перевод, комментарии) / В. И. Матузова. М.: Наука. М., 1979.
2. *Васильевский А. В.* Древняя торговля Киева с Регенсбургом // Журнал министерства народного просвещения. 1888. № 258. Июль 7. С.136.
3. Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. М.: Наука, 1999.
4. *Иванов С. А.* Соотношение новозаветных и ветхозаветных цитат в византийской литературе: к постановке вопроса.// Одиссей. Человек в истории. Язык Библии в нарративе. М., 2003. С. 8-12.
5. Культура аббатства Санкт-Галлен: Альбом / Пер. с нем. Н.Ф. Ускова. Под ред. В. Фоглера. 3-е изд., перераб. St. Gallen, 1993.
6. *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях: методические очерки культуры, торговли, политических связей IX-XII вв. М.: Языки русской культуры, 2001.
7. *Пауэлл Т.* Кельты. М., 2003.
8. *Усков Н. Ф.* Христианство и монашество в Западной Европе раннего Средневековья. Германские земли II-III-XI вв. СПб., 2001.
9. *Симонова А. А.* Эволюция древнерусского христианского мировоззрения IX-XIV вв. (к вопросу о влиянии ирландской христианской традиции) / Автореф. на соискание ученой степени канд. истор. наук. М., 2011.
10. *Todd I.* St. Patrick, Apostle of Ireland. Cambridge, 1864.
11. *Исаченко А. В.* К вопросу об ирландской миссии у паннонских и моравских славян // Вопросы славянского языкознания. М., 1963. Вып. 7.
12. A new history of Ireland. Volume IX: Maps, Genealogies, Lists: A Companion to Irish History / Edited by T. W. Moody, F. X. Martin and F.J. Byrne. Oxford, University press, 1984.
13. *Буданова В. П.* Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991.

Основание Успенской церкви

14. *Шайтан М. Э.* Германия и Киев в XI в. // *Летопись занятий постоянной историко-археологической комиссии за 1926. Л., 1927. Вып. 1 (34).*
15. *A new history of Ireland. Volume IX: Maps, Genealogies, Lists: A Companion to Irish History / Edited by T. W. Moody, F. X. Martin and F.J.Byrne. Oxford, University press, 1984.*
16. *Acta Sanctorum. September.*
17. *Charles-Edwards T. M.* The context and uses of literacy in early Christian Ireland // *Literacy in medieval celtic societies. Cambridge, 2006. P. 62-80.*
18. *Chronicon S. Michaelis // Patrologia Latina / J.-P. Migne. T. CCII.*
19. *Harbison P.* The golden Age of Irish art. The medieval achievement 600-1200. NY., 1998.
20. *Hughes K.* The Church in early Irish society. London, 1980.
21. *Lydon J.* Ireland in the later middle age. Dublin, 1973.
22. *Patrologia Latina / J.-P. Migne. T. LXXXVII.*
23. *Prinz F.* Frühes Mönchtum in Frankreich. Kultur und Gesellschaft in Gallein, den Rheinlanen und Bayern... Entwicklung Darmstadt, 1988.
24. *Sigeberti Chronicon // Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. T. VI.*